

УДК 415.6=81.001.5

ТЕНДЕНЦИИ РУБЕЖА ВЕКОВ: К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ключевые слова: единицы синтаксиса, семантический синтаксис, коммуникативно-прагматический подход, детерминант, синтаксема.

Малащенко В.П.

*доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и теории языка
Педагогического института
Южного федерального университета*

Милевская Т.В.

*доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и теории языка
Педагогического института
Южного федерального университета*

Развитие науки о языке, и в частности синтаксиса, поставило ученых перед необходимостью пересмотра не только традиционных, но даже некоторых новых подходов к трактовке таких понятий, как значение и смысл слова и предложения, валентность и сочетаемость слова и словоформы, компоненты предложения как единицы синтаксиса языка и высказывания, как единицы синтаксиса речи на разных уровнях их членения.

Современная синтаксическая наука характеризуется укреплением связей и совершенствованием форм взаимодействия с такими разделами науки о языке, как семантика, словообразование, лексикология и лексикография, стилистика и морфология, а также с логикой, теорией коммуникации и прагматикой. В конце XX – начале XXI в. подобная интеграция превратилась в отчетливо выраженную тенденцию.

Прежде всего, следует отметить активизацию ономаσιологического подхода к описанию синтаксических единиц, состоящего в их исследовании по принципу «от содержания к форме и функциям». Это привело к появлению такого направления, как «семантический синтаксис». Описать с позиций семантического синтаксиса, например, предложение – значит, найти ответы на вопросы, что передает эта единица, как, каким образом, т.е. при помощи наших лингвистических и даже паралингвистических (жеста, мимики и т.д.) средств осуществляется передача информации и с какой целью осуществляются данные операции.

Этот подход к анализу предложения дает возможность с большей долей объективности разграничить синтаксис формальный, статический (синтаксис языка) и динамический, коммуникативно-прагматический (синтаксис речи), что, естественно, позволяет выйти в область контекста и, следовательно,

дискурса и его продукта – текста и, соответственно, разграничить явления, характерные для синтаксиса языка и для синтаксиса речи.

Акцент в последнем случае делается на реализации не столько потенциала языковых средств, сколько иллокутивных интенций коммуникантов.

Предметом синтаксиса языка являются объективно существующие социально закрепленные средства языка: формы слов, конструкции, соотносящие понятийное содержание и типовое звучание, абстрактные аналоги речевых (коммуникативно-номинативных предикативных) единиц, а также правила их сочетаемости и употребления в дискурсе.

Так, по известным говорящему и вербализуемым в процессе коммуникации схемам (например: а) словосочетания (действие и объект, на который оно направлено; «предмет и его признак»; «действие и его признак»); б) простое предложение («семантический субъект – семантический предикат»; «единица с нерасчлененными субъектно-предикатными отношениями»; «субъектно-предикатная основа – присоставный обстоятельственный распространитель») и создаются письменные или устные высказывания как обозначения ситуаций действительности и сообщения о них.

Сфера динамического синтаксиса – это область речевой деятельности, в ходе которой говорящие (пишущие) обмениваются вербализованными предложениями, т.е. высказываниями как речевыми актами – сообщения, вопроса, побуждения, характеризующимися законченностью и целостностью смысла, соотношенного как с реальной действительностью, так и с ситуацией речи и ее участниками (говорящим и адресатом), а также с контекстом и пресуппозицией (общим для указанных участников «предзнанием» об известных ситуациях и предметах).

Предмет синтаксиса речи – как процесс собственно речевой деятельности (введение единицы языка в контекст употребления), так и его результат: речевые акты (прямые и косвенные), т.е. все речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом.

Одна из особенностей синтаксиса речи заключается в том, что в процессе коммуникации говорящий постоянно, руководствуясь своими иллокутивными интенциями (намерениями) и опираясь на потенциал единиц языка, создает все новые и новые высказывания и тексты.

Статический синтаксис уступает место синтаксису динамическому, что не могло не привлечь внимания авторов данной статьи.

Предложение в современных лингвистических исследованиях квалифицируется как центральная единица синтаксиса языка, выполняющая коммуникативную функцию и являющаяся, по В.В. Виноградову, средством формирования, выражения и сообщения мысли. Как единица речи выделяется высказывание (или фраза), понимаемое авторами статьи как предложение в своем речевом контексте и, соответственно, квалифицируется как основная единица речи, порождаемая говорящим (или пишущим) и воспринимаемая адресатом в процессе речевого общения. Словосочетание трактуется как номинативная строевая единица синтаксиса, расчленено обозначающая понятие и формируемая на основе подчинительной связи.

Дискурсивно-ориентированный подход в изучении и исследовании синтаксиса позволяет вычленить в качестве единицы анализа такую совокупность речевых действий, которая объединена коммуникативной целью говорящего (его коммуникативными интенциями). Эта цель состоит отнюдь не только в соответствующем произнесении или

написании того или иного высказывания, а как бы в навязывании адресату своего мнения и стремления к тому, чтобы он непременно распознал коммуникативное намерение говорящего. А это достигается чаще всего при опоре на контекст.

Реализуемая говорящим интенция «быть понятым» предполагает построение цепочки дискурсивной последовательности речевых иллокутивных актов такой протяженности, какая представляется отправителю речи достаточной для достижения им коммуникативной цели. Фрагментом одного дискурса, с точки зрения говорящего, является любая последовательность речевых иллокутивных актов – от репрезентативов до декларативов, связанная единой коммуникативной целью [6, с. 31].

Таким образом, представляется возможным уточнить сложившееся представление о единицах дискурса: это не речевой акт как синоним акта коммуникации. Последовательность речевых актов и создает дискурс – предмет исследования грамматики связной речи.

Коммуниканты не могут не стремиться к взаимному осознанию целей речевого общения, поскольку это, в соответствии с принципами кооперации, обеспечивает эффективность, результативность самой речевой ситуации социальной специфики.

Так, речевой акт побуждения связан с уверенностью адресанта, что просьба, пожелание или приказ будут выполнены адресатом. Обещанию, обязательству говорящего адресат тоже может верить, если он убежден в его искренности. Все это предварительные условия, описывающие контекстные параметры, необходимые для успешной реализации речевого акта.

Однако при этом следует иметь в виду, что высказывание говорящего приобретает иллокутивную силу и обеспечивает перлокутивный эффект, если

оно является компонентом связного коммуникативного контекста.

Важная роль в формировании смысла высказывания принадлежит лингвистическому контексту, отличающемуся активным характером (см. об этом: [3; 7; 8]). Он создается говорящим в процессе реализации интенций как адресанта, так и адресата в ходе коммуникации и включает в себя, помимо лексических и грамматических средств, так называемую коммуникативно-дифференцирующую интонацию, которая позволяет акцентировать отдельные аспекты фразы, реализовать актуальное членение (выделение темы, или данного, ремы, или нового). Предполагается, что и адресат адекватно реагирует на все это и расшифровывает смысл высказывания и даже комплекса фраз.

Разумеется, в центре внимания исследователей актуальных проблем синтаксиса в аспекте выражения смысла, актуализации и акцентуации тех или иных его аспектов находятся вопросы не только актуального и синтагматического членения высказывания, но и функционирования в нем синтаксических форм слова (синтаксем) и словосочетаний.

Не оставлены без внимания проблемы типологии единиц синтаксиса и выделения компонентов структуры предложения, именуемых детерминантами, т.е. присоставными распространителями, дискуссия о которых, начатая в 1970-е гг., вышла сейчас на новый уровень [2; 12]. Учение о самостоятельных распространителях предложения означало разрыв не только с традиционными представлениями о членах предложения [13]. Оппонентов, которые относят те члены предложения, что определяются как детерминанты, к категории не присоставных, а присловных распространителей, сменили критики, вообще исключавшие этот тип распространителей предложения из системы членов

предложения (см., например: [10]), хотя в академическом труде [9] этот тип распространителей предложения в целом выделен именно как член предложения. К основе предложения подобные второстепенные члены – детерминирующие дополнения и детерминирующие обстоятельства – присоединяются на основе связи так называемого «свободного присоединения», выделенной одним из авторов статьи и обоснованной как связь, противопоставленная таким типам подчинительной связи, как управление и примыкание [4].

Многие представители современной синтаксической науки, критикующие даже «Русскую грамматику» за то, что в ней не учтены данные «падежной грамматики» Ч. Филлмора, видимо, не заметили, что и этот крупный авторитет в лингвистике писал о *независимости, относительной свободе* обстоятельственных распространителей [11, с. 395].

Авторы статьи не могут согласиться и с В.В. Бабайцевой, которая исключает детерминирующие компоненты из системы членов предложения [1]. Этой проблеме посвящено более 10 диссертационных исследований докторантов и аспирантов научной школы В.П. Малащенко, опубликовано 4 монографии и большое количество статей.

Один из дискуссионных вопросов сферы синтаксиса языка – выделение номинативных синтаксических единиц: синтаксемы как нерасчлененного обозначения понятия и словосочетания как расчлененного обозначения понятия.

Большинство исследователей синтаксиса признало правоту академика В.В. Виноградова, выделившего в качестве единиц синтаксиса предложение (простое и сложное) как коммуникативную единицу и словосочетание как номинативную.

Многие синтаксисты расширяют понятие словосочетания, основывающееся на подчинительной связи слов, и

подводят под эту рубрику предикативные сочетания и сочинительные ряды однородных членов. Причем этот подход нашел свое отражение не только в научных исследованиях, но и в подаче материала в учебниках по современному русскому языку для вузов и даже для школ.

На наш взгляд, такой принцип описания исключает интерпретацию словосочетания как номинативной единицы, а в части, касающейся предикативных словосочетаний, возвращает нашу науку на уровень конца XIX – начала XX в., когда заявила о себе концепция Ф.Ф. Fortunatova о предложениях как предикативных словосочетаниях, впоследствии не нашедшая поддержки.

Мы остаемся по этим вопросам на своей позиции, нашедшей отражение в разделах «Распространенное предложение» и «Словосочетание» учебника для вузов «Современный русский литературный язык» (под ред. П.А. Леканта, 1–6-е изд. М.: Высшая школа, 1989–2004).

В этом же разделе мы приводим и наши определения подчинительных связей слов в словосочетании: согласования, сильного и слабого управления, падежного примыкания, а также, в нашей терминологии, связи *свободного присоединения* так называемых самостоятельных распространителей – детерминирующего дополнения и детерминирующего обстоятельства.

Синтаксема, или синтаксическая форма слова – номинативная единица синтаксиса, которая обладает элементарным смыслом и участвует в конструировании таких единиц более высокого уровня, как словосочетание и предложение. Конструктивные возможности синтаксемы обусловлены лексической и синтаксической семантикой слова (и словоформы) как элемента синтаксического ряда. Этот потенциал реализуется в определенных правилах сочета-

емости синтаксем друг с другом и предопределяет их функции и синтаксические позиции.

Так, в высказывании *Поэт в жару своих суждений читал, забывшись, между тем отрывки северных поэм* (А. Пушкин) можно выделить несколько комбинаций синтаксем. Это прежде всего основа, ядро предложения, в формировании которого участвуют синтаксемы: *поэт* (обозначает субъект действия, в позиции предиктируемого компонента высказывания – подлежащего), *читал* (называет семантический предикат, в позиции предиктирующего компонента основы – сказуемого). Для спрягаемой формы глагола это *единственные* и *обязательные* функция и позиция, а для существительного в именительном падеже – *обязательные*, но не единственные: подобная синтаксема может быть и сказуемым, и приложением. В образовании данного высказывания участвует и два сложных словосочетания, построенных на базе глагольной и именной синтаксем: *читал отрывки северных поэм* и *в жару своих суждений*; и простое деепричастное *забывшись, между тем*. Первое сочетание выражает комбинацию объектных и определительных отношений и соответственно определяет позиции зависимых компонентов: дополнения и определения; второе – комбинацию определительных отношений и соответствующие позиции зависимых синтаксем, а третье – обстоятельство-предикативное отношение и позицию осложняющего полупредикативного обстоятельства.

Примечательно, что употребление второго и третьего словосочетаний не предопределено требованием раскрытия или восполнения семантики какого-то слова в предложении. Более того, третья комбинация синтаксем (так называемый деепричастный оборот) функционирует в позиции обособленного

члена предложения. Эти два словосочетания сформированы на базе автосемантических (т.е. семантически достаточных) синтаксем: предложной конструкции *в жару* и деепричастия *забывшись*, которые включаются в предложение на основе предложенческой связи свободного присоединения и выступают как детерминанты, т.е. самостоятельные, присоставные распространители предложения в целом.

Что касается присловных распространителей (зависимых компонентов словосочетаний), то одни из них присоединяются к стержневому компоненту на основе обязательной связи (сильной подчинительной связи) для реализации его семантики (*читал что? отрывки чего? поэм, в жару чего? суждений*) или необязательной, например, при согласовании: *поэм каких? северных, суждений чьих? своих* и т.п.

Как видим, синтаксемы по-разному «ведут себя» при соединении с другими синтаксемами: одни, например, «работают» только на основу предложения, другие – и на слово, требующее распространителя, и на компоненты, не нуждающиеся в восполнении семантики, или просто уподобляются им в определенных грамматических формах.

Таким образом, синтаксические формы слова могут выступать как стержневые или зависимые компоненты словосочетания (простого и сложного) и одновременно как главные и второстепенные члены предложения; они формируют предикативно-номинативный минимум предложения (главные члены с их обязательными распространителями), а могут и распространять всю основу предложения в целом, осложнять его как выразители добавочной предикации и т.д. Следовательно, при анализе и изучении единиц синтаксиса возникает объективная необходимость анализа коммуникативных единиц – предложения, сверхфразового един-

ства. Не менее значимым в аспекте выявления семантики конструкции и – шире – отражения в языке и речи результатов познания действительности, формирования смыслов в процессе коммуникации является также анализ и как можно более полное описание номинативных единиц синтаксиса – синтаксемы и словосочетания.

Литература

1. *Бабайцева, В.В.* Структурно-семантическое направление в современной лингвистике / В.В. Бабайцева // *Филологические науки.* 2006. № 2.
2. *Гак, В.Г.* Типология преобразований в актантной структуре высказывания при переводе / В.Г. Гак // *Вопросы филологии.* 2002. № 1.
3. *Малащенко, В.П.* Высказывание как единица речи / В.П. Малащенко, Т.В. Милевская // *Современный русский язык: функционально-прагматический аспект.* Ростов н/Д, 2003.
4. *Малащенко, В.П.* Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке / В.П. Малащенко. Ростов н/Д, 1972.
5. *Малащенко, В.П.* Слово в синтаксисе. Избранные труды / В.П. Малащенко. Ростов н/Д, 2004.
6. *Милевская, Т.В.* Грамматика дискурса / Т.В. Милевская. Ростов н/Д: Изд. Рост. ун-та, 2004.
7. *Мыркин, В.Я.* Типы контекстов: коммуникативный контекст / В.Я. Мыркин // *Филологические науки.* 1978. № 1.
8. *Падучева, Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. М., 2000.
9. *Русская грамматика.* Т. 2. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
10. *Тестелец, Я.Г.* Введение в общий синтаксис / Я.Г. Тестелец. М., 2001.
11. *Филлмор, Ч.* Дело о падеже / Ч. Филлмор // *Новое в зарубежной лингвистике.* М., 1993. Вып. 10. С. 369–496.
12. *Храковский, В.С.* Понятие сирконстанта и его статус / В.С. Храковский // *Семиотика и информатика.* М., 1998. Вып. 36.
13. *Шведова, Н.Ю.* К спорам о детерминантах (обстоятельственная и обстоятельственная детерминация простого предложения) / Н.Ю. Шведова // *Филологические науки.* 1973. № 5.